

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Прохорова Дмитрия Анатольевича
«Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история
(История средних веков, Новая история)

Взаимодействие и взаимопроникновение национальных культур – результативный способ духовного обогащения разных народов, непрменный фактор создания гармоничных межнациональных отношений, которые являются необходимым условием эффективного использования человеческого капитала как важного «механизма» строительства цивилизованного общества. Каждая национальная культура вносит свой вклад в формирование социокультурного многообразия, в свою очередь требуя от общества усилий по ее сохранению и развитию. Актуальность представленного диссертационного исследования определяется, прежде всего, проанализированным в ней историческим опытом сохранения малочисленными народами, длительное время проживающими в иноэтничных и иноконфессиональных сообществах, собственного языка, культуры, этнической самоидентификации при ярко выраженной тенденции культурной миксации. Изучение этого опыта в разное время и на разных территориях всегда остается важным в этнически гетерогенном государстве. Крым, своеобразный исторически сложившийся кросс-культурный перекресток, – очень интересная площадка для такого рода исследования: переживший несколько миграционных волн и мощных социальных катаклизмов, он сформировал особую социокультурную общность, отличающуюся по своим экономическим, бытовым и психологическим характеристикам от социумов других территорий. Исследование автора еще больше актуализируется дискуссионностью ряда вопросов, до сих пор не получивших однозначной оценки научного сообщества: этногенез и

этническая история крымских караимов; их правовой статус и место в крымской экономической структуре в контексте динамики административно-территориального статуса Крыма; особенности караимской религии; принципы выстраивания контактов караимов с мусульманским и еврейским населением; процесс трансформации караимской этноконфессиональной идентичности на фоне коренного изменения общественно-политической жизни России после 1917 г. Наиболее интересна, на наш взгляд, постановка в диссертации вопроса о конструировании караимами новой этноконфессиональной идентичности – без акцента на религиозной принадлежности, позволившей им, формально оставшимся верными религиозной традиции, избежать притеснений, которым подвергались приверженцы иудаизма в самодержавной России. Не до конца выясненные, эти вопросы требуют все нового обсуждения на разных дискуссионных площадках и, если не окончательного решения, позволяющего поставить точку в научном споре, то хотя бы приближения к истине на основе вновь открывшихся фактов и их научной интерпретации.

Несмотря на обилие научной литературы о разных аспектах караимской истории, обобщающего исследования по данной проблеме еще не создано. Новизна диссертации состоит в том, что это первое комплексное исследование истории караимов на протяжении длительного хронологического периода на историческом фоне многочисленных трансформаций статуса Крыма, в условиях существования на его территории разных социально-экономических, политических и социокультурных систем, неизбежно приводивших к смене правового положения, экономической и культурной роли населявших его этносов. Заслуга автора – в обобщающем исследовании способов адаптации / интеграции караимского социума в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь крымского сообщества, определении их основных этапов. Новизна исследования обусловлена также реконструкцией малоизученных деталей жизни караимов (конфессионального караимского самоуправления, демографических

характеристик караимского общества, нюансов модернизации караимского образования), введением в научный оборот новых вещественных и письменных источников, систематизацией музейных коллекций предметов – источников по истории караимского быта.

Структура работы – введение, пять глав (13 параграфов, один из которых разделен на четыре самостоятельные части), заключение, библиографический список диссертации, приложения – определена поставленными исследовательскими задачами. Выстраивание материала в хронологической последовательности дает возможность проследить многовековой путь закрепления караимской этнической общности на исследуемой территории со времени формирования. Использование проблемно - хронологического метода позволяет в исторической динамике дать ответы на вопросы об определении правового статуса этноса, его ниши в структуре территориальной экономики, особенностях конфессионального управления, принципов взаимодействия с другими народами, проблем интеграции в российское общество.

Первая глава диссертации анализирует ее источниковую базу, дает характеристику литературы по проблеме, раскрывает методику проведения исследования. В первом параграфе первой главы автор дает характеристику используемым источникам. Основу источниковой базы составили архивные материалы восьми центральных, региональных и зарубежных архивов. Обращает на себя внимание профессиональная характеристика архивиста материалов Государственного архива Республики Крым – архивохранилища, где содержится основная масса используемых в диссертации источников. Автор не просто аннотирует фонды, чем часто грешат даже докторские диссертации, а дает характеристику полноты, информативности, компактности, степени сохранности анализируемых документов. Большим достоинством источниковедческого анализа является авторская реконструкция «биографии» важных документов, которая позволяет с большой долей вероятности определить степень их достоверности. Второй

параграф первой главы представляет собой историографический анализ. Автор и здесь продемонстрировал умение увидеть «биографию» источника: характеризуя литературу, он раскрывает социальный статус авторов, обстоятельства создания того или иного труда, что дает возможность определить, чем они руководствовались при создании собственных концепций и теорий и, таким образом, определить степень их объективности. Давая характеристику караимской историографии в соответствии со сложившейся традицией деления на досоветскую, советскую и постсоветскую, он в то же время определяет событийный ряд как один из основных принципов ее классификации. В начальном этапе ее развития, который датирован первой половиной XIX в., основное внимание уделялось этнографическому исследованию караимов, вопросам их этнической истории, религиозной жизни, фольклору. Детальному изучению подверглись некрополи и имевшиеся в распоряжении авторов рукописи, судьбу которых прослеживает Д.А. Прохоров. Новый этап развития историографии данной проблемы ознаменовало создание в 1887 г. Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), позже преобразованной в ТОИАиЭ (Таврическое общество истории, археологии и этнографии), которая, сделав караимскую тематику приоритетом своей научной деятельности, придала исследованиям в этой области системность. Автор подчеркивает академический подход к проблеме исследователей той поры и их желание дать объективную картину разных аспектов караимской истории. Быт, хозяйство, фольклор, диалекты, религиозные традиции караимов оставались предметом исследовательского интереса и в 1920-е гг. Заслуга основного вклада в развитие караимской истории в довоенное время, подчеркивает автор, принадлежит издававшемуся на польском языке журналу «Mysl Karaimska», постоянными сотрудниками которого были видные ученые - ориенталисты. Началом резкого спада в исследовании караимской истории автор справедливо определяет 1944 г. - время депортации крымских народов (караимов в их числе) и постановление объединенной научной сессии отделения истории и

философии Крымского филиала АН СССР, начавшей борьбу «с идеализацией» истории хазар, печенегов и т.д. Попад в разряд «мелкобуржуазных националистических групп», караимы оказались надолго исключены из проблематики исторического исследования. Начало периода возрождения караимской историографии автор датирует рубежом 1980-1990-х гг., хотя он оказался непросто из-за политизации и мифологизации истории крымских караимов и появления ряда исследований без попытки высказывания собственной позиции по дискуссионным вопросам. Однако серьезной академической науке удалось взять верх над ними, поставив исследования караимской истории на серьезную научную основу. Предметом исследовательского интереса стали история караимских общин в средневековье, новое и новейшее время в Крыму и за его пределами, трансформация национально-конфессионального самосознания караимов, история взаимоотношений светской власти с караимскими духовными лидерами, деятельность караимских просветителей, образцы караимского рукописного и литературного наследия. Подводя итоги исследования караимской истории, автор приходит к заключению о недостаточности использованной исследователями источниковой базы, что не позволило им создать целостное представление обо всех этапах исторического развития караимов в обозначенный период. Третий параграф первой главы посвящен методике проведенного исследования. Автор определяет основополагающие принципы исследования – историзм и объективность – в сочетании со специальными историческими и междисциплинарными методами как методологическую основу своей работы. В диссертации подробно проанализирована роль специальных исторических методов (историко-сравнительного, историко-генетического, историко-типологического, историко-ретроспективного и др.) в реконструкции истории караимского общества. Вместе с тем нам кажется спорным включение в разряд методов и тем более принципов научного познания «описание» и «пояснение» (с. 80).

К тому же методы и принципы – категории разного порядка, и первые не могут находиться среди вторых.

Вторая глава «Караимы в Крыму в эпоху Улуса Джучи и в Крымском ханстве» состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен вопросам появления караимов на Крымском полуострове и проблемам их этногенеза. Автор рассматривает караимов как этнокофессиональную общность – приверженцев караимизма, который будучи первоначально протестом против божественности еврейских Талмудов, постепенно оформился в самостоятельное религиозное учение со своими догматами и обрядовостью. Анализируя разные теории о происхождении караимов (семитическую, тюркскую и «синтетическую», объединившую две первые), автор придерживается «семитической» версии как наиболее, на его взгляд, аргументированной и подкрепленной достоверными источниками, хотя предмет для дискуссий остается. Решительное «отмежевание» караимских интеллектуалов от иудейского этнического и религиозного компонента и конструирование ими в XIX в. новой, «свободной от семитизма», этничности было продиктовано российской политикой «поражения в правах» приверженцев иудаизма и стремления избежать притеснений по конфессиональному признаку. При определении времени появления караимов в Крыму диссертант, опираясь на археологические, эпиграфические и письменные источники, находя неточности и предвзятый взгляд при трактовке некоторых из них, сопоставляя разные позиции, приходит к убеждению о появлении караимов на полуострове во второй половине XIII в., когда они переселились сюда главным образом из Византийской империи. Второй параграф второй главы раскрывает основные занятия крымских караимов в средневековье и новое время. Автор указывает, что среди населения Крымского ханства караимы пользовались известными привилегиями: налоговыми льготами, освобождением от подводной повинности и т.д., в руках караимов в средневековом Крымском ханстве находилось и монетное дело, хотя исключительным правом на него они не

обладали. Диапазон занятий караимского населения был весьма широк: скотоводство, ремесла (в первую очередь, выделка кожи и изготовление изделий из нее), земледелие, огородничество, садоводство, виноделие, рыболовство, пчеловодство. О распространенности пчеловодства свидетельствует «медовая» подать, которая в финансовых документах проходила отдельной строкой и которую брали при заключении брака немусульманским населением. Документы, датированные XV в., свидетельствуют, что соляной промысел, дававший основной коммерческий доход в Крымском ханстве, в это время уже был в числе занятий караимов. Однако наиболее выгодным занятием среди иудейского населения Крыма (караимов в том числе), указывается в диссертации, считалась торговля. Здесь следовало бы отметить, что она считалась основным занятием иудеев практически в любом принимающем обществе, что позволило исследователям квалифицировать их как «торговое меньшинство». Название третьего параграфа второй главы как бы делит его на два смысловых фрагмента: правовое положение караимов в Крымском ханстве и существование караимских общин в условиях природных и социальных катаклизмов до вхождения ханства в состав Российской империи. На наш взгляд, построение параграфа да и в целом структуру главы нельзя признать удачной. И в третьем параграфе, и в предыдущем анализируется налоговая политика ханства по отношению к караимам. Включение ее в единый параграф и последующий параграф с описанием занятий караимов с учетом их правового положения (как дарованных льгот, так и притеснений, характерных для правления Девлет - Гирея III и Шагин-Гирея) и влияния на них природных условий позволило бы избежать разорванности повествования. Привязка же природных и социальных катаклизмов к правовому положению караимов смотрится натянуто.

Третья глава «Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века (1783 - 1920 гг.)» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен регламентации в российском законодательстве правового

положения караимов и правовым основам организации их конфессионального самоуправления до середины XIX в. В результате перехода Крыма во владение Российской империи юридический статус караимов как старожильского крымского населения претерпел существенные изменения. Приравняв их к иудейско - раввинистическому компоненту населения, имперская власть первоначально распространила на них двойное налогообложение, обязательное в России для исповедующих иудаизм. Это и побудило верхушку крымской караимской общины дистанцироваться от евреев-раввинистов и позиционировать себя как «исправных» в исполнении закона и не приверженных порокам, свойственным «рабинам», «здесь водворяющимся». Автор показывает двойственное правовое положение караимов. С одной стороны, их не коснулась проблема малоземелья, возникшая в результате бесконтрольной раздачи крымских земель российским вельможам, от чего пострадали, например, крымские татары, а из-за непризнания караимами Талмудического учения перепись еврейского населения Таврической губернии их миновала, несмотря на их официальное название «евреев-караимов». С другой – местная администрация, несмотря на правительственные разъяснения, относила их к еврейскому населению и льготный режим по отношению к ним не всегда соблюдала. Исчезновение из названия народа «евреи» окончательно развело караимов с еврейским населением империи, и все дальнейшее законодательство об их гражданских правах особо подчеркивало, что ограничения, установленные для евреев, на караимов не распространяются. Вывод автора о фактическом конструировании караимскими лидерами «новой этноконфессиональной идентичности» с целью получения всех прав, предоставленных русским подданным, кажется нам вполне обоснованным. Второй параграф третьей главы «Статистика и социальная стратификация караимского населения» посвящен демографической характеристике караимского сообщества. Многочисленные источники (материалы ревизий и переписей, записки дипломатов и

путешественников) позволили автору проследить динамику численности караимского населения. Использование диссертантом комплекса статистических источников дает возможность восстановить численность караимов не только по губерниям, но и по уездам и даже отдельным городам, а «учебные» ведомости – численность караимских школ и учащихся. Однако, как подчеркивается в диссертации, произвольное причисление местной администрацией караимов то к крымским татарам, то к евреям-раввинистам часто затрудняли подсчет, а многие караимы предпочитали обучать своих детей в общегосударственных учебных заведениях, что исключало их из «караимского учета». Искажение общей картины фактически было заложено в саму методику сбора статистических сведений, которая была далека от совершенства. Наиболее точной при всех издержках следует считать статистику духовных правлений, в которой погрешность в учете родившихся – умерших была наименьшей. В частности, данные ТОКДП (Таврического и Одесского караимского духовного правления) позволили диссертанту дать демографическую характеристику караимского сообщества не только в Крыму, но и в Троках Виленской и Луцке Волынской губернии, где были компактные поселения караимов: установить их численность в 1850-1860-х гг. с указанием половозрастной принадлежности, родившихся, заключивших брак, умерших. Дальнейшая динамика численности караимского населения прослеживается по полицейской, сословной, общинной статистике, приводятся данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г., отмечается рост числа караимов за пределами Крыма в связи с их миграцией с коммерческими и образовательными целями. Вместе с тем к цифре численности евреев и караимов в Российской империи около 1,5 млн чел. в 1858 г. (с. 205) следует относиться с осторожностью. Перепись населения 1897 г. зафиксировала около 5 млн евреев. Маловероятно, чтобы всего за 40 лет был достигнут такой впечатляющий рост.

Четвертая глава «Духовная и светская жизнь караимских общин России» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Органы

конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин в XIX – начале XX в.» автор показывает внутриобщинную иерархию; процедуру выборов органов конфессионального управления; определяет обязанности и полномочия гахама, газзанов, шамашей; восстанавливает имена священнослужителей в караимских кенасах; определяет финансовую основу существования духовного правления; анализирует процесс модернизации караимской общины в начале XX в. Значительный фрагмент в параграфе составляет анализ семейно-брачного права караимов и его соотнесение с общеимперским законодательством, регламентирующим правовое положение неправославных конфессий. Большое значение для восстановления нюансов караимского быта имеет детальная реконструкция автором свадебного обряда, подробное этнографическое описание одежды новобрачных, приданого невесты и подарков жениха, процедуры подписания «шетара» (брачного договора), отношения к женщине, к заключению брака караимов с иноверцами. Логика, которой руководствовался в данном случае автор, понятна: духовные лица должны были следить за правильностью соблюдения обрядовых особенностей. Однако некоторое впечатление несоответствия содержания параграфа его названию остается. Брачно-семейному праву и свадебной обрядности следовало бы посвятить самостоятельный параграф. В то же время выводы параграфа о вкладе духовенства в распространение просветительских идей и его участии в сохранении исторического и архитектурного наследия караимов не получили должного фактологического подкрепления. Второй параграф четвертой главы дает представление о молитвенных домах караимов и их внутреннем убранстве. Это малоизученный вопрос караимской истории: многие нюансы строительства и функционирования молитвенных домов до сих пор не стали предметом исследовательского интереса. Автор посвятил кенасе (караимскому молитвенному дому) весьма значительный фрагмент своего исследования, поскольку ее наличие было одним из главных атрибутов

караимской общины. Опираясь на комплекс источников, диссертант раскрывает этимологию понятия «кенаса». Сопоставляя данные археологических раскопок, архивных документов, заметок путешественников, диссертант реконструировал историю кенас в ряде крымских городов: установил время их строительства и имена авторов проектов, определил общественную значимость в разные хронологические периоды, проследил их историческую судьбу, установил имена священнослужителей. В параграфе воспроизведены принципы организации внутреннего пространства кенасы, правила поведения в ней, ее функциональные особенности, порядок совершения и атрибутика богослужения. Умение диссертанта давать этнографически точную характеристику архитектурных особенностей, декора, «наполнения» молитвенных зданий, щепетильность в деталях создает у читателя эффект присутствия. Третий параграф четвертой главы посвящен образованию караимов. Здесь выделяется два фрагмента: состояние караимского традиционного образования и учеба караимов в российских учебных заведениях, являвшаяся важным показателем интеграции караимского населения в российское общество. Автор дает характеристику мидраша как основы системы традиционного образования караимов: устанавливает их количество и местоположение в разные годы, численность учителей и учащихся, определяет учебную программу, восстанавливает ход учебного процесса. Значительное место в параграфе занимает процесс реформирования традиционного образования (включение в программу общеобразовательных дисциплин), объективные предпосылки которого (потребность привития «деловых» навыков торговому сословию) сложились еще в первой половине XIX в. Формирование обновленной системы обучения караимов продолжилось вследствие государственной реформы образования российских «инородцев», которая «включала» их в российские реалии и придавала обучению «русский характер». Автор реконструирует историю ряда караимских учебных заведений, работавших уже в

соответствии с новыми веяниями (открытие русских классов, обеспечение профессиональной подготовки, развитие женского образования); делает вывод о благотворном влиянии реформы системы народного образования на культурное развитие караимов, показывает процесс разрушения караимской школы после установления советской власти.

Последняя глава диссертационного сочинения «Социально-экономическое положение караимов в Российской империи» имеет сложную структуру. Первый параграф «Караимы и торгово-промышленный капитал в Российской империи» разделен на несколько подпараграфов. Первый из них посвящен юридическому оформлению сословной принадлежности караимов после городских реформ XVIII в. Большинство их были представителями двух сословий – купечества и мещанства. На основании архивных источников автор определяет состав семей караимских купцов, устанавливает размер их капитала, отмечая, что из-за несовершенства законодательства в отношении населения присоединенных к Российской империи территорий имела место неправильная запись в податные сословия. Используемые автором списки налогоплательщиков позволили ему воссоздать картину социальной и имущественной дифференциации внутри караимской общины, способы «включенности» караимов в привилегированное сословие (например, приобретение земельной собственности). Параграф насыщен статистическим материалом, показывающим изменение сословной структуры караимского и еврейского населения крымских городов и динамику выплаты по окладному сбору и подушной подати. Автор дает полное описание каждого крупного города, где фиксировалось компактное поселение караимов – от сословной структуры до недвижимости и экономической специализации, устанавливает фамилии наиболее видных представителей купеческого сословия с описанием их занятий, определяет роль караимских предпринимателей в развитии городов, дает характеристику их общественной активности. Следующие три фрагмента данного параграфа посвящены предпринимательской

деятельности караимов, их занятиям соледобычей, табачным производством, виноградарством, виноделием, пищевой промышленностью со времени вхождения Крыма в состав Российской империи. Отказ от государственной монополии на добычу соли и гибкая налоговая система, предусматривавшая отмену налога на соль для внутреннего потребления и другие налоговые льготы, стимулировали развитие частной соляной промышленности. Уже к середине XIX в. большинство соляных источников полуострова были в собственности или в аренде у представителей караимских общин Таврической губернии, что автор подтверждает конкретными данными о владельцах соляных источников и принадлежащих им площадях. Выращивание табака и производство табачных изделий также было одним из наиболее распространенных занятий караимов. Толчок производству табака дало увеличение пошлины на его ввоз. Автор указывает объемы производства и вывоза табака из Крыма, устанавливает имена наиболее крупных производителей из караимов, дает характеристику принадлежащим им производственным и торговым предприятиям (число рабочих, техническое оснащение, доходность, полученные награды), определяет местоположение принадлежащих караимам фабрик за пределами Крыма. Традиционно караимы занимались и разведением садов, применяя новейшие методы ведения хозяйства и получая на многочисленных выставках престижные награды; владели предприятиями по выпуску консервированной продукции, вели крупные торговые операции. Заслуга автора в том, что он показывает не только степень участия караимов в занятиях той или иной отраслью, но дает подробный экскурс развития последней в контексте российского законодательства. Второй параграф пятой главы посвящен службе караимов в русской армии и видам помощи, оказываемых ей караимскими общинами. В правление Николая I караимы как старожильческое население были освобождены от рекрутской повинности, хотя возможность их службы в армии в составе крымско-татарских полков почти сразу стала предметом обсуждения. Во время Крымской войны

караимы занимались материальным обеспечением русской армии и оказанием помощи раненым и беженцам. Официально караимы получили право службы в армии в 1863 г. после уравнивания их в правах с христианским населением империи, а с вступлением в действие закона о всеобщей воинской повинности 1874 г. караимы подлежали воинскому призыву на общих основаниях. Предоставлявшиеся им льготы не всегда соблюдались из-за «недоразумений» по поводу идентификации караимов и причисления их к евреям, не удалось избежать призыва и выпускникам Александровского караимского духовного училища, готовившего священнослужителей. Автор показывает участие караимов в войнах, которые вела Россия: в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в русско-японской войне 1904 г., в Первой мировой войне. В диссертации установлены объемы помощи и имена жертвователей - караимов в пользу русской армии; по спискам, присланным духовному лидеру караимов, установлена численность и место призыва караимов – участников Первой мировой войны, а также погибших и оказавшихся в плену, имена караимок - сестер милосердия. Проведена научная реконструкция биографий представителей караимского народа, принимавших участие в боевых действиях. Важность «персональной истории» в контексте значимых исторических событий не подлежит сомнению, а создание базы данных караимов, призванных в ряды русской армии, – значимый социальный проект, однако многочисленные биографические данные не должны быть основным наполнением параграфа диссертационного исследования. Не совсем уместным выглядит здесь и фрагмент о реконструкции караимского быта – даже в контексте понесенного караимами в ходе войны ущерба.

В заключении автор подводит итоги проделанной работы, делает выводы в соответствии с поставленными научными задачами. В приложении дается описание музейных коллекций, иллюстрируются предметы караимского быта и религиозного культа, содержащиеся в Бахчисарайском

историко-культурном и археологическом музее-заповеднике, Центральном музее Тавриды, Крымском этнографическом музее.

Отмечая несомненную научную ценность проведенного Д.А. Прохоровым исследования, считаем нужным сделать несколько замечаний.

1. Не вполне корректно определены объект и предмет исследования. Объектом является не вся этнокультурная история Крыма – такая заявка слишком широка, а только караимы как старожильческая группа, отдельный сегмент этнически и конфессионально гетерогенного крымского социума. Предмет исследования предполагает указание конкретных направлений в изучении объекта. В качестве предмета мы бы определили этногенез и этническую историю караимов, их правовое положение в контексте изменения статуса Крыма, экономическую деятельность и духовную жизнь.

2. Вряд ли можно согласиться с принципом деления источников на опубликованные и неопубликованные. Этот устаревший подход, к сожалению, кочует из одного исследования в другое. Ценность и значимость источника определяется его информативными возможностями, а не местом хранения или фактом публикации. Более правильным следует считать классификацию источников по их типу, что соответствует требованиям современного источниковедения. Хотя автор и дает классификацию архивных материалов, анализирует он их по фондам, а не в соответствии с классификацией. Опубликованные же материалы он определяет как документальные источники (с. 37), и создается впечатление, что архивные материалы таковыми не являются. Периодическая печать охарактеризована схематично, без определения разницы позиций официальной и неофициальной прессы по тому или иному вопросу.

3. Положения, выносимые на защиту, сформулированы излишне пространно. Они не должны содержать в себе доказательства их истинности (доказательства – весь текст диссертации), а представлять собой лишь сам тезис, причем несущий элемент дискуссионности, почему, собственно, и

нужно его защищать. В частности, положение о зависимости жизни исследуемой этнической группы от внешне- и внутривосточной ситуации очевидно и в защите не нуждается.

4. В диссертации остался за кадром сюжет о правонарушениях караимов. Какие были для них наиболее характерны (преступность, как известно, имела этническую окраску) и какое за этим следовало наказание? Ссылали ли их в Сибирь или на них, как на всех иудеев, распространялись ограничения по въезду в регион и замена ссылки другими видами наказания? Это тем более интересно, что ограничение ссылки иудеев в Сибирь практиковалось до 1860 г., когда караимы еще не были уравнены в правах с христианским населением.

5. Цифровой материал, которым изобилует диссертация, не до конца систематизирован. Для большей наглядности следовало выстроить таблицы или графики, которые бы выявили динамику численности караимов в разные хронологические периоды; дали бы их демографическую характеристику в сравнении с другими этносами (уровень рождаемости, смертности; детность); показали бы в разные годы процент в населении, а также в купечестве и мещанстве крымских городов; долю караимов в разных отраслях промышленности; уровень грамотности в сравнении с другими народами, населяющими полуостров. Сами по себе цифры, которыми оперирует автор, интересны, но слабо «говорящие» и полного представления обо всем этом не дают.

6. Некоторые параграфы (4.2; 5.1; 5.2) перенасыщены нарративным материалом. Желание исследователя обнародовать всю находящуюся в его распоряжении информацию понятно, но культура оформления диссертации требует большей тщательности при отборе и структурировании материала. Некоторые сведения (составы духовных правлений, обширные тексты брачных договоров, этнографические описания коллекций предметов быта, биографические справки) уместнее бы смотрелись в приложениях.

7. Из замечаний технического порядка следует указать на нарушение правил оформления библиографического списка диссертации, структура которого практически отсутствует. В одном разделе под названием «литература» соседствуют справочно-статистические издания, путеводители, библиографические указатели, словари, протоколы Таврической ученой архивной комиссии, авторефераты диссертаций и диссертации, собственно исследования.

Указанные замечания, однако, не снижают общего впечатления о диссертационном сочинении Д.А. Прохорова. Мы имеем дело с серьезным, глубоким, оригинальным, законченным исследованием, внесшим серьезный вклад в изучение актуального вопроса определения исторического места народа, сыгравшего значительную роль в формировании экономического и социокультурного пространства Крымского полуострова. Автор значительно обновил источниковую базу проблемы, введя в научный оборот обширный корпус источников. Несомненна заслуга диссертанта в создании концепции исследования, которая может послужить основой для написания аналогичных работ. Профессионально описанные архивные источники и музейные коллекции выдают серьезную подготовку архивиста и музейоведа, этнографически точное описание архитектуры молитвенных учреждений, деталей национального костюма – блестящее владение этнографическими методами исследования, а анализ этимологии понятий – методами лингвистики. Диссертация хорошо персонифицирована, установлены многие имена и реконструированы биографии караимов, сыгравших видную роль в истории Крыма. Основательность при рассмотрении каждой поднимаемой проблемы, трепетное отношение к мельчайшей детали, сопоставление данных, почерпнутых из разных источников, их грамотная верификация позволяют говорить о высокой степени вероятности нарисованной диссертантом картины. Проведенное Д.А. Прохоровым исследование, обладающее системным подходом и ясностью стиля, займет достойное место в ряду работ, разрабатывающих этническую тематику.

В диссертации нашли решение все поставленные исследовательские задачи, авторские гипотезы убедительно доказаны. Основные положения диссертации и автореферата совпадают. Апробация основных положений диссертации более чем на 200 конференциях разного уровня, публикация 5 монографий, 132 статей, в т.ч. 38 в изданиях по списку ВАК, доказывают, что к защите своего исследования диссертант подошел, в полной мере продемонстрировав свою научную зрелость.

Диссертационное сочинение ««Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время» соответствует п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., и отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям, а ее автор – Дмитрий Анатольевич Прохоров – безусловно, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (История средних веков, Новая история).

Официальный оппонент –
доктор исторических наук
(07.00.02 – отечественная история), доцент

Кальмина Лилия Владимировна

20 февраля 2020 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
отдел истории, этнологии и социологии,
ведущий научный сотрудник

Адрес: Российская Федерация, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Тел. (3012) 43-35-51

E-mail: imbt@imbt.ru

<http://imbt.ru>

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
МИХАЙЛОВА Н. К.

